

Тургенев Иван Сергеевич

Завтрак у предводителя

Комедия в 1 действии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Сергеевич Т.**
Завтрак у предводителя: Комедия в 1 действии / Тургенев Иван Сергеевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-77926-5

ISBN 978-5-519-77926-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Мирволинъ. Слава Богу-съ, Николай Ивановичъ, слава Богу-съ. Какъ вы въ своемъ здоровьѣ?

Балагалаевъ. Я ничего. Въ городѣ былъ?

Мирволинъ. Какъ же-съ, былъ. Новаго, впрочемъ, ничего-съ. Купца Селедкина, третьяго-дня, параличъ хватилъ; да ему не въ диво. Стряпчій, говорятъ, вчера свою супругу опять того-съ...

Балагалаевъ. Въ самомъ дѣлѣ? Экой неугомонный!

Мирволинъ. Журавлева доктора видѣлъ-съ; вамъ кланяться приказалъ. Петра Петровича въ новой коляскѣ встрѣтилъ. Знать куда въ гости собрались: съ лакеемъ, и на лакеѣ шляпа новая.

Балагалаевъ. Онъ сегодня у меня будетъ. А что, у него коляска хороша?

Мирволинъ. Какъ вамъ сказать-съ. Нѣтъ, по настоящему, нехороша: фигурой, точно беретъ, а въ сущности, — нѣтъ, и и незнаю, она мнѣ не нравится. Какъ можно сравнить съ вашей коляской!

Балагалаевъ. Ты думаешь? Она на лежачихъ?

Мирволинъ. На лежачихъ-то она на лежачихъ; да что въ томъ толку? помилуйте-съ! больше для важности. А это онѣ любятъ поважничать-то. Онѣ, говорятъ, опять намѣрены балотироваться.

Балагалаевъ. Въ предводители?

Мирволинъ. Точно такъ-съ. Что жъ, пожалуй! Опять на воронихъ изволятъ прокатиться.

Балагалаевъ. Ты думаешь? Впрочемъ, Петръ Петровичъ, я долженъ сказать, весьма почтенный человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ и совершенно заслуживаетъ... Конечно, съ другой стороны лестное вниманіе дворянства... Выпей-ка водки.

Мирволинъ. Покорнѣйше благодарю-съ.

Балагалаевъ. А что? развѣ ужъ цилъ?

Мирволинъ. Никакъ нѣтъ-съ! не чтобы цилъ, а такъ что-то грудь... *(кашляетъ)*.

Балагалаевъ. Э, вздоръ! выпей.

Мирволинъ *(пьетъ)*. За ваше здоровье. А вѣдь, знаете ли,

что, Николай Ивановичъ? вѣдь Петра Петровича настоящая фамилія не Пехтеревъ, а Пехтерёвъ, — Пехтерёвъ, а не Пехтеревъ.

Балагалаевъ. Почему ты это думаешь?

Мирволинъ. Какъ же намъ этого не знать! помилуйте! Мы и батюшку ихъ знавали и дядьевъ-то всѣхъ. Всѣ Пехтерёвыми прозывались, искони: Пехтерёвы, а не Пехтеревы. Пехтерёвъ — этакой и фамиліи у насъ никогда не бывало... что за Пехтеревъ?

Балагалаевъ. Впрочемъ, не все ли равно? было бы сердце доброе.

Мирволинъ. Совершенную истину изволили сказать-съ: было бы сердце доброе. (*Глянувъ въ окно*). Кто-то пріѣхалъ-съ.

Балагалаевъ. А я еще въ шлафрокъ. Это я съ тобой заболтался. (*Встаетъ*).

(*Голосъ Алупкина за кулисами*).

Алупкинъ. Доложи, А-а-лупкинъ, дворянинъ...

Герасимъ (*входитъ*). Алупкинъ, господинъ, васъ спрашиваетъ-съ.

Балагалаевъ. Алупкинъ! Кто бишь это? Проси. А ты займи его, пожалуйста. Я сейчасъ... (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Мирволинъ и Алупкинъ.

Мирволинъ. Николай Ивановичъ, сейчасъ пожалуютъ-съ. Не угодно ли пока присѣсть?

Алупкинъ. Покорнѣйше благодарю. Постоимъ-съ. Позвольте узнать, съ кѣмъ имѣю честь...

Мирволинъ. Мирволинъ, помѣщикъ, здѣшній житель... можетъ быть, слышали?

Алупкинъ. Никакъ нѣтъ-съ, не слыхалъ-съ... Впрочемъ,

очень радъ случаю. Позвольте узнать: вамъ Балдашова, Татьяна Семеновна, родственница?...

Мирволинъ. Никакъ нѣтъ-съ. Какая это Балдашова?

Алупкинъ. Тамбовская помѣщица, вдова-съ.

Мирволинъ. А! тамбовская.

Алупкинъ. Да-съ, тамбовская, вдова-съ. А позвольте узнать, вамъ здѣшній становой приставъ знакомъ?

Мирволинъ. Порфирій Игнатьичъ? Еще бы! старинный пріятель.

Алупкинъ. Величайшая бестія, какая только есть на свѣтѣ. Вы меня извините, я человѣкъ откровенный, солдатъ: я привыкъ выражаться прямо, безъ обиняковъ. Надо вамъ сказать...

Мирволинъ. Не угодно ли вамъ чего нибудь закусить съ дороги?

Алупкинъ. Покорнѣйше благодарю. Надо вамъ сказать, что я въ здѣшнихъ краяхъ поселился недавно; а до сихъ поръ я жилъ больше въ тамбовской губерніи. Но, получивъ, послѣ покойницы жены, въ наслѣдство пятьдесятъ-двѣ души въ здѣшнемъ уѣздѣ...

Мирволинъ. А гдѣ именно, позвольте узнать?

Алупкинъ. Сельцо Трюхино, въ пяти верстахъ отъ большой воронежской дороги.

Мирволинъ. А знаю, знаю! хорошее имѣніице.

Алупкинъ. Дрянъ совершенная: одинъ песокъ... Итакъ, получивъ наслѣдство послѣ покойницы жены, я почелъ за благо переселиться сюда-съ, тѣмъ болѣе, что у меня въ Тамбовѣ домъ, съ позволенія сказать, просто развалился. Вотъ-съ, я и переселился, — и что же? вашъ становой уже успѣлъ повредить мнѣ самымъ неприличнымъ образомъ.

Мирволинъ. Скажите! какъ это неприятно!

Алупкинъ. Нѣтъ, позвольте, позвольте. Другому бы ничего; а у меня дочь Екатерина — вотъ что прошу разсудить; однако, я надѣюсь на Николая Ивановича. Хотя я всего два раза имѣлъ

удовольствіе ихъ видѣть, однако, я столько наслышался о ихъ справедливости...

Мирволинъ. Да вотъ они сами-съ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Балагалаевъ (во фракѣ. Алупкинъ кланяется.)

Балагалаевъ. Мнѣ очень пріятно. Прошу присѣсть... Я... я, помнится, имѣлъ удовольствіе видѣть васъ у почтеннаго Аванасія Матвѣича.

Алупкинъ. Точно такъ-съ.

Балагалаевъ. Вѣдь вы, кажется, недавно стали нашимъ,— недавно, т. е., въ нашъ уѣздъ переѣхали?...

Алупкинъ. Точно такъ-съ.

Балагалаевъ. Вы, я надѣюсь, не будете раскалваться (*Небольшое молчаніе*). Жаркій день какой сегодня...

Алупкинъ. Николай Ивановичъ; позвольте старому солдату объясниться съ вами откровенно.

Балагалаевъ. Сдѣлайте одолженіе. Что такое?

Алупкинъ. Николай Ивановичъ! вы нашъ предводитель! Николай Ивановичъ! вы, такъ сказать, нашъ второй отецъ; я самъ отецъ, Николай Ивановичъ!

Балагалаевъ. Я, повѣрьте, слишкомъ хорошо знаю, слишкомъ чувствую: это мой долгъ. Притомъ лестное вниманіе дворянства... Говорите, что такое?

Алупкинъ. Николай Ивановичъ! вашъ становой — первый плутъ-съ.

Балагалаевъ. Г-мъ! Однако, вы сильно выражаетесь.

Алупкинъ. Нѣтъ, позвольте, позвольте! благоволите выслушать... У сосѣдняго мужика Филиппа мой мужикъ яко бы козла укралъ... А позвольте узнать, на что мужику козель?... Нѣтъ! вы мнѣ скажите, на что мужику козель?... Да и наконецъ почему жъ именно мой мужикъ этого козла укралъ?

почему не другой? какія доказательства? Положимъ даже, точно, мой мужикъ виноватъ: такъ я-то что? я-то зачѣмъ отвѣчать долженъ? меня-то зачѣмъ беспокоить? Что жъ, послѣ этого, я за всякаго козла отвѣчать буду? И становой будетъ мнѣ въ правѣ грубить... помилуйте! Онъ говоритъ: козель на вашемъ скотномъ дворѣ отыскался... Да провались онъ совсѣмъ съ своимъ козломъ! Тутъ дѣло не въ козлѣ, а въ приличіи!

Балагалаевъ. Позвольте, я, признаться, хорошенько не понимаю. Вы говорите, вашъ мужикъ укралъ козла?

Алупкинъ. Нѣтъ, это не я говорю: это становой говоритъ.

Балагалаевъ. Да вѣдь, кажется, на то есть законный порядокъ. Я, право, не знаю, почему вамъ было угодно обратиться ко мнѣ.

Алупкинъ. Да къ кому же, Николай Ивановичъ? Вы извольте разсудить. Я старый солдатъ, я обиду получилъ, честь моя страдаетъ. Становой мнѣ говоритъ, и самымъ этакъ неприличнымъ образомъ: дескать, я васъ... Помилуйте!

Герасимъ (*входитъ*). Евгеній Тихонычъ пріѣхать изволили.

Балагалаевъ (*остаетъ*). Извините, пожалуйста... Евгеній Тихонычъ! Милости просимъ. Какъ вы въ своемъ здоровѣ?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Сусловъ.

Сусловъ. Хорошо, хорошо! спасибо... Господа! честь имѣю...

Мирволинъ. Наше вамъ, Евгеній Тихонычъ!

Сусловъ. А, здравствуй!

Балагалаевъ. А что ваша супруга?

Сусловъ. Жива... Экая жара! Еслибъ не къ вамъ, Николай Ивановичъ, ей-Богу, съ мѣста не тронулся бы.

Балагалаевъ. Спасибо, спасибо. Не угодно ли? (*Къ Алупкину*). Вы извините... какъ васъ по имени и по отчеству?

Алупкинъ. Антонъ Семенычъ.

Балагалаевъ. Любезный мой Антонъ Семенычъ, вы мнѣ послѣ изложите ваше неудовольствіе, а теперь... вы видите сами... Я, съ своей стороны, повѣрьте, особое обращу вниманіе, — будьте покойны. Вы съ Евгеній Тихонычемъ знакомы?

Алупкинъ. Никакъ нѣтъ-съ.

Балагалаевъ. Такъ позвольте же васъ представить. Судья нашъ, благороднѣйшій человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ, душа открытая, почтеннѣйшій человѣкъ... Евгеній Тихонычъ!

— **Сусловъ** (*у стола закусываетъ*). Чего...

Балагалаевъ. Позвольте познакомить васъ съ новымъ жителемъ нашего уѣзда -- Алупкинъ, Антонъ Семенычъ, новый помѣщикъ.

— **Сусловъ** (*продолжая ѣсть*). Мнѣ чрезвычайно пріятно. Вы откуда къ намъ?

Алупкинъ. Изъ тамбовской губерніи.

— **Сусловъ.** А! у меня въ Тамбовѣ родственникъ живетъ, пустѣйшій человѣкъ. Впрочемъ, Тамбовъ — ничего, городъ хорошій.

Алупкинъ. Городъ, точно, ничего.

— **Сусловъ.** А что жъ наши голубчики?... они, пожалуй, и не пріѣдутъ вовсе.

Балагалаевъ. Нѣтъ, этого я не думаю. Меня ужъ и то удивляетъ, что ихъ до сихъ поръ нѣтъ. Они должны были первые пріѣхать.

— **Сусловъ.** А что, какъ вы думаете, мы помиримъ ихъ?

Балагалаевъ. Должно надѣяться... Я и Петра Петровича пригласилъ. А! кстати! позвольте обратиться къ вамъ съ просьбой, Антонъ Семенычъ. Вы можете помочь намъ въ дѣлѣ, которое, такъ сказать, равно касается до всѣхъ дворянъ.

Алупкинъ. Та-акъ.

Балагалаевъ. Здѣсь есть у насъ одинъ помѣщикъ — Безпандинъ, и хорошій, кажется, человѣкъ, а сумасбродъ, т. е. не то чтобы сумасбродъ, а кто его знаетъ! У Безпандина сестра Каурова, вдова — женщина, по правдѣ сказать, до крайности безтолковая, упрямая... Впрочемъ, вы ее увидите.

Мирволицъ. Это у нихъ въ роду-съ, Николай Ивановичъ: ихняя матушка, покойница Пелагея Арсеньевна, еще того хуже была-съ. Говорять, въ молодыхъ лѣтахъ будучи кирпичъ имъ на голову упалъ: такъ, можетъ, отъ этого-съ..

Балагалаевъ. Можетъ быть... Вотъ между этимъ Безпандинымъ и его сестрой, вдовой Кауровой, третій годъ идетъ распря, по случаю дѣлежа. Тетка ихъ родная имъ обоимъ, по духовному завѣщанію, имѣніе оставила — имѣніе, замѣтите, благопріобрѣтенное... Ну, не могутъ подѣлиться, хоть ты тресни... Особенно сестрица просто ни на что не согласна. До суда дѣло доходило; высшимъ властямъ прошенія подавали: долго ли тутъ до бѣды? Вотъ я и рѣшился наконецъ пресѣчь, такъ сказать, корень зла, остановить наконецъ, вразумить... Я имъ сегодня у себя свиданіе назначилъ, но ужъ въ послѣдній разъ; а тамъ я ужъ другія мѣры приму... Изъ чего, въ самомъ дѣлѣ, мучиться? Пусть судъ ихъ разбираетъ. Въ миротворцы, въ свидѣтели я пригласилъ почтеннаго Евгенія Тихоныча, Пехтерёва Петра Петровича, бывшаго предводителя... Такъ не угодно ли и вамъ помочь намъ, то есть, въ этомъ дѣлѣ?

Алупкинъ. Я съ удовольствіемъ... но, не будучи знакомъ, кажется...

Балагалаевъ. Что жъ такое! Это ничего... Вы здѣшній помѣщикъ, человѣкъ разсудительный. Напротивъ, оно еще лучше: имъ нельзя будетъ сомнѣваться въ вашемъ безпристрастіи.

Алупкинъ. Извольте-съ, я готовъ. .

Герасимъ (входитъ). Г-жа Каурова пріѣхали-съ.

Балагалаевъ. Легка на поминѣ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Каурова въ шляпкѣ съ ридикюлемъ.

Балагалаевъ. А, наконецъ! Милости просимъ! Анна Ильинишна, милости просимъ... Сюда... не угодно ли-съ?

Каурова. Оерапонть Ильичъ еще не приѣзжалъ-съ?

Балагалаевъ. Нѣтъ еще; впрочемъ, онъ теперь скоро будетъ. Не угодно ли закусить?

Каурова. Покорно благодарю-съ. Я постное кушаю-съ.

Балагалаевъ. Что жъ, вотъ рѣдька, огурцы... Чаю не прикажете ли?

Каурова. Нѣтъ-съ, покорно благодарю: я ужъ завтракала. Вы извините меня, Николай Ивановичъ, коли я опоздала (*садится*). И то слава Богу, что въ цѣлости доѣхала: кучеръ мой чуть-чуть меня не вывалилъ.

Балагалаевъ. Скажите, пожалуйста! а кажется, дорога недурна.

Каурова. Не въ дорогѣ дѣло-съ, Николай Ивановичъ, я приѣхала... охъ, не въ дорогѣ... Я вотъ приѣхала, Николай Ивановичъ, только я никакой пользы отъ этого не ожидаю. Правъ Оерапонта Ильича мнѣ слишкомъ извѣстенъ... охъ, слишкомъ!

Балагалаевъ. Ну, это мы увидимъ, Анна Ильинишна! Я такъ, напротивъ, надѣюсь сегодня кончить ваше дѣло — пора.

Каурова. Дай Богъ, дай Богъ. Я, вы знаете, Николай Ивановичъ, я на все согласна. Я человѣкъ смирный... Я не прекословлю, Николай Ивановичъ! Гдѣ мнѣ! Я вдова беззащитная: на васъ однихъ надѣюсь... А Оерапонть Ильичъ извести меня хочетъ... Что жъ? Богъ съ нимъ! лишь бы дѣтокъ малолѣтныхъ не погубилъ. А ужъ я что!...

Балагалаевъ. Полноте, Анна Ильинишна, полноте! Вотъ я вамъ лучше представлю новаго нашего помѣщика, Алупкина, Антона Семеныча.

Каурова. Очень рада-съ, очень рада-съ.

Балагалаевъ. Онъ, если вы позволите, также будетъ участникомъ въ нашемъ дѣлѣ.

Каурова. Согласна, Николай Ивановичъ, я на все согласна. По мнѣ хоть весь уѣздъ, всю губернію созовите: у меня совесть чиста, Николай Ивановичъ! Они, я знаю, за меня засту-

пятся. Они не дадутъ меня въ обиду... А вы какъ въ своемъ здоровьѣ, Евгеній Тихонычъ?

— **Сусловъ.** Хорошо. Что мнѣ дѣется! Покорно благодарю.

Мирволинъ (*Кауровой*). Какъ ваши дѣтки, Анна Ильинишна?

Каурова. Слава Богу, пока еще живы. Охъ, долго ли? Скоро, скоро они совсѣмъ осиротѣютъ, бѣдняжки!

— **Сусловъ.** Полноте! Зачѣмъ вы это говорите, Анна Ильинишна? Вы еще насъ всѣхъ переживете, матушка!

Каурова. Какъ зачѣмъ я это говорю, отецъ мой! Стало быть, есть причины, коли ужъ я не могу промолчать. То-то вотъ и есть! а еще, кажется, судья. Стану я говорить безъ доказательствъ!

— **Сусловъ.** Ну, какія же доказательства?

Каурова. Извольте, извольте... Николай Иванычъ, прикажите позвать моего кучера.

Балагалаевъ. Кого?

Каурова. Кучера, моего кучера Карпушку. Его Карпушкой зовутъ.

Балагалаевъ. Для чего?

Каурова. Да ужъ прикажите. Вотъ Евгеній Тихонычъ доказательствъ требуетъ...

Балагалаевъ. Да позвольте, Анна Ильинишна...

Каурова. Нѣтъ ужъ, сдѣлайте одолженіе.

Балагалаевъ. Ну, пожалуй. (*Мирволину*) Сбѣгай братецъ, пожалуйста, прикажи.

Мирволинъ. Сейчасъ. (*Выходитъ*).

Каурова. Вы мнѣ все не хотите вѣрить, Евгеній Тихонычъ. Ужъ это не въ первый разъ! Богъ съ вами!

Алупкинъ. Однако, позвольте: я все-таки не могу понять, зачѣмъ вамъ угодно было позвать вашего кучера. Кажется, къ чему тутъ кучеръ?... Не понимаю.

Каурова. А вотъ увидите.

Алупкинъ. Не понимаю.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, Карпъ и Мирволинъ.

Мирволинъ. Вотъ-съ кучеръ.

Каурова. Карпушка... слушай... гляди на меня: вотъ они не хотятъ вѣрить; что Ѳерапонтъ Ильичъ нѣсколько разъ тебя хотѣлъ подкупить... Слышишь ли ты, что я тебѣ говорю...

Сусловъ. Ну, что жъ ты молчишь, любезный? Ихъ братецъ подкупалъ тебя?

Карпъ. Какъ, подкупалъ?

Сусловъ. Я не знаю. Вотъ Анна Ильинишна говоритъ.

Каурова. Карпушка! слушай, гляди на меня... Вѣдь ты помнишь, сегодня чуть меня не вывалилъ... помнишь?...

Карпъ. Когда-съ?

Каурова. Когда?... Экой глупый!... Разумѣется, на поворотѣ, не доѣзжая плотины. Еще одно колесо чуть не выскочило.

Карпъ. Слушаю-съ.

Каурова. Ну, и помнишь ты, что я тебѣ сказала тогда? Я тебѣ сказала: «признавайся — сказала я тебѣ — Ѳерапонтъ Ильичъ тебя подкупилъ: дескать, Карпуша, голубчикъ, ушиби, молю, твою барыню до смерти, а ужъ я тебя не оставлю...»

Ну, и помнишь ты, что ты мнѣ отвѣчалъ?... Ты мнѣ отвѣчалъ: «виновать, сударыня, точно, я предъ вами виновать.»

Сусловъ. Да позвольте, Анна Ильинишна: виновать — это еще ничего не доказываетъ... Что онъ этимъ хотѣлъ сказать? сознаться, что ли, онъ хотѣлъ въ подкупѣ, въ намѣреніи зашибить васъ — вотъ что нужно узнать... Сознался ли ты?... а?... сознался?

Карпъ. Въ чемъ сознался?

Каурова. Карпушка! слушай, гляди на меня... Вѣдь Ѳерапонтъ Ильичъ хотѣлъ тебя подкупить? Ну, конечно, ты не согласился... Но я вѣдь правду говорю?